

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО
И ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКОВ
(Cuestiones de metodología de las investigaciones contrastivas
del léxico ruso y lezguio)

Гюльмагомед А. Гюльмагомедов
Дагестанский государственный университет (Россия)

Giulmagomed A. Giulmagomedov
Universidad Estatal de Daguestán (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 6 (2010), 21-27

ABSTRACT

Methology of the comparative research of the word - stock is closely connected with the linquist's general scientific philosophy. Russian and Lezgin are genetically different. They form a regulated language unit of functioning and development of their internal resources.

Key words: comparative research, word.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются методологические основы русского-лезгинского языкового контактирования, особенности двуязычия и существующие факторы регулируемости отношений между русским и дагестанскими языками, а также затрагивается вопрос о взаимоотношении между словом и фразеологизмом в системе исследуемых языков.

Ключевые слова: языковое контактирование, слово.

Известно, что любое исследование проводится на основе определённой **методологии**, с использованием соответствующих объекту конкретных **методов и методики** исследования.

Известно также, что методология исследования теснейшим образом связана с общей научной философией исследователя и, можно сказать, определяет всю систему взглядов индивидуума на язык. Очевидно, этим и можно объяснить всю лингвистическую концепцию И.А. Бодуэна де Куртенэ, который утверждал: «Предание, или миф, о происхождении всех людей от одной пары не может быть фактом науки» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 210]. Это высказывание, хотя и противоречит установкам православной религии¹, составляет, на наш взгляд, философскую основу, методологическую базу взглядов на структуру и развитие языков выдающегося учёного. В нашей работе по сопоставительной лексике, хотя непосредственно не затрагиваются вопросы генетики исследуемых языков, исходим из точки зрения исторически самостоятельного формирования русского и лезгинского языков. Кроме того, развитие этих языков в последние 200 лет происходило в условиях различных типов контактирования (активного-пассивного, одностороннего-двустороннего).

1. где сказано: «На шестой день мироздания Всевышний приглашает Адама и даёт имена...»

Контакты лезгинского языка с русским нами определяются как активные и двусторонние, тогда как связи русского языка с лезгинским пассивны и двусторонни. Контакты лезгинского языка с русским называются активными двусторонними потому, что носители лезгинского языка активно обращаются к русскому языку во всех сферах общественно-экономической, духовной, культурной жизни в письменной и устной формах общения, как с носителями собственно русского языка, так и с носителями других языков. Контакты русского языка с лезгинским называются пассивными потому, что обращение носителей русского языка к лезгинскому ситуативно обусловлены. Тем не менее, эти контакты называются двусторонними, потому что они наблюдались и со стороны носителей лезгинского языка в отношении к русскому языку, и со стороны носителей русского языка в отношении к лезгинскому языку. На наш взгляд, подобные отношения образуют, можно сказать, *регулируемый языковой союз*.

Вопросы теории языковых союзов обретают новые грани осмысления по мере накопления новых данных в описательном и сравнительно-историческом исследовании языков. При самых различных мнениях о содержании понятия «языковой союз» (см.: [Габуниа, Тирадо 2002: 114-121; Нерознак 1998: 617-618] саму идею формирования данного лингвистического феномена и его функционирование можно формулировать следующим образом: языковой союз (ЯС) складывается вполне естественно на строго добровольных началах в целях облегчения контактов носителей генетически разных языков в межкультурной и межличностной коммуникации. Свидетельством формирования ЯС является возникновение в системах контактирующих языков общих единиц одного или нескольких языковых уровней (лексико-семантического, словообразовательного, фразеологического, синтаксического). Эти единицы могут быть заимствованными Языком-А из Языка-Б и Языком-Б из Языка-А.

Исторические контакты дагестанских языков с языками других семей (иранских, тюркских) восходят к древним и средневековым периодам и продолжают по настоящее время, однако в плане образования союзов они не исследованы, и известная нам литература и факты не позволяют говорить о функционировании на земле Дагестана каких-либо языковых союзов в историческом прошлом. Имевшие место контакты приводили к односторонним заимствованиям дагестанскими языками (в том числе и лезгинским языком) из иранских, тюркских и арабского языков единиц различных уровней.

Союз русского и лезгинского (русского и других дагестанских языков), названный нами «регулируемым союзом», складывался в процессе языковой объективации дагестанской действительности русским языком для носителей русского и других языков (1), дагестанскими языками с использованием материала русского и своих языков для носителей родных языков (2).

Более или менее регулярный процесс языковой объективации дагестанской действительности русским языком для носителей русского и других языков начался в текстах художественных произведений русской классической литературы XIX-XX вв. (А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Н.С. Тихонов) и продолжается в настоящее время [Гюльмагомедов 1997: 83-88].

Носители дагестанских языков начали воспроизводить свою действительность с помощью русского языка для носителей русского и других языков в годы советской власти как в произведениях художественной литературы (Э. Капиев, М. Хуршилов, А. Раджабов, М. Каиди, Н. Самуров и др.), так и в устном речевом общении.

С первых лет социально-политических и культурно-экономических связей между Дагестаном и Россией современные дагестанские литературные языки в различных стилях своего функционирования широко пользуются материалом русского языка для экспликации как более ранней, так и новой региональной действительности.

Указанные типы контактов между русским и дагестанскими языками приводят к накоплению богатейшего материала в контактирующих языках, что можно квалифицировать как свидетельство о наличии языкового союза между русским и дагестанскими языками.

В произведениях русской классической литературы, описывающих дагестанскую действительность, накоплено немалое количество лексических единиц различных тематических групп, являющихся обозначениями реалий дагестанской действительности. Процесс использования дагестанизмов в русской художественной литературе о Дагестане в настоящее время продолжается, расширяется, углубляется.

Использование русского языка носителями дагестанских языков в целях воспроизведения дагестанской действительности для носителей русского и других языков приводит к накоплению в русской речи элементов, восходящих к дагестанским языкам [Алексеев 2008]. Это сопровождается иногда, как справедливо отмечают, такими «речевыми ошибками», как нарушение порядка слов в предложении, сочетание элементов просторечья и высокого стиля, нарушение правил орфографии, использование калькированных оборотов, речевых формул родного языка.

Одна из причин обозначения контактов русского и лезгинского языков *регулируемым языковым союзом* заключается в том, что на одном из этапов его функционирования, а именно с 30-х годов XX в., взаимоотношения русского и лезгинского языков (как и русского и других языков, входивших в состав СССР) **регулировались** официальной государственной политикой, которая заключалась в создании благоприятных условий для наибольшего сближения национальных литературных языков с системой русского языка на всех уровнях (фонетико-фонологическом, лексико-семантическом, грамматическом и др.) и соблюдении определенных правил, способствующих оформлению заимствований из русского языка по нормам русского языка. Так, например, как отмечает один из ведущих социолингвистов советского периода Ю.Д. Дешериев, «под воздействием установленных для литературного языка норм возникла новая для кабардино-черкесского языка фонетическая закономерность употребления *к* в начале слова: *колхоз* ← *чIальъхоз* ‘колхоз’, *кино* ← *чино* ‘кино’ [Дешериев 1977: 184]. В этой работе приводятся многочисленные подобные факты и из языков других народов СССР (киргизского, таджикского, чеченского, ингушского и др.).

Многие факты, наблюдаемые в современных дагестанских языках, можно объяснить только фактором регулируемости отношений между русским и дагестанскими языками. Так, например, орфографической нормой для заимствованного из русского языка слова *ведро* в лезгинском языке до конца 1955 г. было *ведре* [Гаджиев 1955], а с 1978 г. становится *ведро* [Гаджиев и др. 1978], хотя до сих пор в речи носителей лезгинского языка встречаются и *бедре*, и *ведре*, что зафиксировано в текстах толкового словаря лезгинского языка [Гюльмагомедов 2004].

Нередки случаи образования «смешанного» использования языков, что становится объектом сатирических произведений лезгинских поэтов и предметом экологии языков.

Русский язык активизирует и внутренние потенции дагестанских языков, обогащает фонд номинативных единиц языков, ср. лезг. *фабрикдин* ← рус.

фабричный, лезг. *мажбури тушир*, *факультативный* ← рус. *факультативный*; лезг. *столдин кIвачер* ← рус. *ножки стола*, лезг. *столдин яцик* ← рус. *яцик стола*; лезг. *урусламишун* ← рус. *русифицировать*, лезг. *фальсификация авун* ← рус. *фальсифицировать* и аварск. *фабрикалгулаб* ← рус. *фабричный*, аварск. *факультативияб* ← рус. *факультативный*; аварск. *столалгул бохдул* ← рус. *ножки стола*, аварск. *столалгул хъурици* ← рус. *яцик стола*; аварск. *гIурусализабизе*, *гъурусаалгун лъугьинаризе* ← рус. *русифицировать*, аварск. *фальсификация гъабизе* (букв.: фальсификация сделать) ← рус. *фальсифицировать*.

Только в одной газетной статье «Лезги газет» (2005, 29.10, с. 5-6) нам встретились следующие заимствования и кальки с единиц русского языка:

ачухунар ← *открытия*, *гъвечи бизнес* ← *малый бизнес*, *гъвечи карханаяр* ← *малые предприятия*, *гъкум гвайбур* ← *власть имеющие*, *заказар* ← *заказы*, *иномарка* ← *иномарка*, *карчияр* ← *предприниматели*, *къезил автомобиль* ← *легковой автомобиль*, *модельер* ← *модельер*, *регистрация авун* ← *зарегистрировать*, *фермервилин майшиатар* ← *фермерские хозяйства*, *чархара лашиар тун* ← *ставить палки в колеса*, *эцигунардай карханаяр* ← *строительные предприятия*.

В этом плане нам представляется, что одним из самых простых и самых сложных элементов языка является слово. Оно является самым простым потому, что им пользуются представители всех возрастов, всех социальных групп носителей языка. О слове рассуждают все носители языка, имеющие и не имеющие специальной лингвистической подготовки. Оно является самым сложным элементом языка ещё и потому, что каждое или почти каждое употребление слова связано тончайшими нитями со всеми другими словами языка и каждое употребление имеет свои особенности, определяемые генеральной установкой говорящего в определенной обстановке. Оно является самым сложным элементом языка ещё и потому, что участвует во всех сферах человеческой деятельности. Поэтому методологическим становится и вопрос обозначения его сущности в зависимости от различных ситуаций такими терминами, как *лексема* и *аллолекса*, которые нашли свое отражение и в лингвистических словарях, а также термином *лекса*, который встречается в исследованиях по лексике русского языка².

Одним из методологических вопросов предпринятого нами исследования становится вопрос о взаимоотношении между лексической единицей (словом) и фразеологической единицей (фразеологизмом) в системе языка.

В именуемой общезыковедческой литературе, с одной стороны, и специальной лексикологической и фразеологической литературе - с другой, встречаются разноречивые, иногда и противоречивые мнения по данному вопросу. Как справедливо отмечает В.Г. Гак, «в разряд лексических единиц включаются не только отдельные слова (цельнооформленные единицы), но и устойчивые словосочетания (аналитические, или составные, единицы) [Гак 1998: 259]. Такое решение вопроса видится нам и в учебных пособиях по курсу «Введение в языкознание», в которых

2. «Слово («лекса») – основная единица речи (текстов), в которой оно проявляется в конкретном фонетическом, морфологическом, синтаксическом варианте и в одной из грамматических форм» [Денисов 1980: 33].

сведения о фразеологии даются в разделе «Лексикология», где рассматриваются особенности лексических единиц-слов [Шайкевич 2005: 185, Камчатнов, Николина: 81; Маслов 2005: 126 и др.].

С методологической точки зрения, объективной представляется концепция, согласно которой следует четко разграничивать лексические и фразеологические единицы как не однозначные объекты по своему составу, структуре. Утверждая это, мы исходим из того общепринятого положения, согласно которому язык, языковая система имеют уровни, которые объединяют однородные по своим функциям единицы. «В структуре языка фразеологический состав не дублирует функций словарного состава и, соответственно, фразеологические единицы не выполняют функций дублетов и вариантов лексических единиц» [Тагиев 1968: 65]. Но это вовсе не означает, что слова и фразеологизмы никак не связаны между собой и являются изолированными друг от друга единицами языка. Наоборот, они теснейшим образом связаны между собой, являются единицами системы языка, обслуживают живую речь, слова образуют фразеологизмы, фразеологизмы переходят в лексический фонд.

Методологическим становится вопрос необходимости четкой дифференциации понятий «сопоставительное», «контрастивное» и «сравнительное» исследование. Встречаются работы известных исследователей, где как синонимы используются термины «контрастивное» и «сопоставительное» [Ярцева 1981; Ярцева 1998] и «сопоставительное» и «сравнительное» [Кибрик 1992].

Очевидно, будет рациональнее, если термином «сопоставительное исследование» обозначить исследования языков и категорий генетически не родственных по происхождению идиом. В этой связи нам представляется наиболее приемлемой точка зрения, согласно которой «сопоставительная лингвистика (*linguistique contrastive, differentielle*) сравнивает два языка с целью выявления **сходств и различий** (выделено нами – Г.Г.) между ними» [Гак 1989: 7]. Как синоним можно использовать и термин «контрастивное» в тех случаях, когда речь идет об экспликации **отличительных особенностей** языков. Для терминологической системы русской лингвистики «сравнительное» в большей степени подходит для характеристики особенностей генетически родственных языков. Надо сказать, что в преобладающем большинстве случаев в исследованиях, посвященных выявлению общих и отличительных особенностей родственных языков, используется именно этот термин. Очевидно, это полностью согласуется с общей концепцией о лингвистических направлениях В.Г. Гака [Гак, 1977: 7]. Термин *сопоставительное исследование* становится более предпочтительным, если иметь в виду и то, что Софийский университет с конца 70-х годов издавал международный журнал «Сопоставительное языкознание» и в отечественном языкознании активизировались работы под таким названием [см.: Вопросы 1978; Горохова, Филиппова 1985].

Методологическим становится и вопрос выбора сопоставляемых проблем в языках. Совершенно справедливо отмечают, что «на основе сравнительно-сопоставительного анализа могут быть выявлены вопросы русского языка, одинаково актуальные для носителей разных национальных языков, и вопросы, существенные для носителей родственных национальных языков» [Михайловская 1984: 5]. В работах по сопоставительному исследованию русского и национальных языков предметом более пристального внимания становятся вопросы, требующие максимального напряжения для усвоения русского языка носителями генетически не родственных ему языков.

Как уже было сказано, лезгинский и русский языки являются неродственными языками, входящими в регулируемый языковой союз. Следовательно, при описании языков возникают вопросы лингвокультурологии.

Русская языковая культура оказывает сильное влияние на лезгинский язык, в результате чего в нём возникают новые единицы, которые определённым образом отражаются на парадигматике номинативных единиц в его системе. Учёт этих единиц, объяснение их должны быть объектом внимания исследователей на всех этапах выполнения как сопоставительного, так и описательного исследования лексики лезгинского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АЛЕКСЕЕВ, М.Е. Русско-дагестанская сопоставительная лингвистика // Русский язык и русская культура как фактор общественного согласия, стабильности и прогресса. – Махачкала, 2008.
- Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л., 1978.
- ГАБУНИА, З., ГУСМАН ТИРАДО, Р. – Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки. – М.: 2002.
- ГАДЖИЕВ, М.М. Лезги чІалан орфографиядин словарь. – Махачкала, 1955.
- ГАДЖИЕВ, М.М., ГАЙДАРОВ Р.И., МЕЙЛАНОВА У.А. Лезги чІалан орфографиядин словарь. – Махачкала, 1978.
- ГАК, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - М., 1989.
- ГАК, В. Г. Лексикология // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998.
- ГОРОХОВ, А. И. М., ФИЛИППОВА Н. А. Пособие по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. – М., 1985.
- ГЮЛЬМАГОМЕДОВ, Г. А. О языке персонажей русскоязычной художественной литературы о Дагестане // Языкознание в Дагестане. – Махачкала, 1997.
- ГЮЛЬМАГОМЕДОВ, А.Г. Словарь лезгинского языка. Т. I. - Махачкала, 2004.
- Бодуэн де Куртэнэ 1963 – И. А. Бодуэн де Куртэнэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. – М., 1963.
- ДЕНИСОВ, П.Н. Принципы описания лексики русского языка. – М.: Русский язык, 1980.
- ДЕШЕРИЕВ, Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М.: «Наука», 1977.
- КАМЧАТНОВ, А.М., НИКОЛИНА Н.А. Введение в языкознание. – М., 2001.
- КИБРИК, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1992.
- МАСЛОВ, Ю.С. Введение в языкознание. – М. – СПб, 2005.
- МИХАЙЛОВСКАЯ, Н. Г. О национально-русском гармоническом двуязычии // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 43. №1. 1984.
- НЕРОЗНАК, В. П. Языковые союзы // Лингвистическая типология. – М.: 1985.
- НЕРОЗНАК, В.П. Языковой союз // БЭС. Языкознание. – М.: «Большая Российская энциклопедия », 1998.
- ТАГИЕВ, М. Т. Модели структурно-семантических отношений фразеологического и лексического составов // Проблемы устойчивости и вариантности

- фразеологических единиц / Материалы межвузовского симпозиума. Ноябрь 1968.
– Тула, 1968.
- ШАЙКЕВИЧ, А.Я. Введение в языкознание. – М., 2005.
- ЯРЦЕВА, В. Н. Контрастивная лингвистика. – М., 1981.